

по вопросам, указанным в пунктах 1-16 статьи 352 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Предлагаемая формулировка не имеет для суда обязательной силы (ч. 5 ст. 345 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь) [1].

Таким образом, структура защитительной речи зависит от избранной защитником позиции по делу, характера обвинения, доказательного материала; большое влияние оказывает обвинительная речь, поскольку защитник не может не учитывать тех доводов, которые прозвучали в последней. Но в то же время защитительная речь – это не только ответ на обвинительную речь. Речь защитника носит самостоятельный характер, в ней защитник обязан подвергнуть детальному анализу все фактические и юридические обстоятельства под углом зрения защиты. В то же время тот факт, что в построении защитительной речи не должно быть стандартов, не означает, что нет общих требований, которым речь защитника должна отвечать.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (в ред. от 8 января 2018 г. № 93-З) // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Савич, О.Д. Субъекты судебных прений в уголовном процессе Республики Беларусь / О.Д. Савич // Юстыцыя Беларусі. – 2007. – № 2. – С. 42-43.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. – Дата доступа : 04.10.2018.

4. Печерский, В.В. Профессиональная защита по уголовному делу в судебном разбирательстве / В.В. Печерский. – Мн.: Тесей, 2005. – 224 с.

5. Адвокатура в Республике Беларусь / И.И. Мартинович [и др.]; под общ. ред. И.И. Мартинович, Н.В. Калмыковой. – Минск: Тесей, 2011. – 458 с.

6. Емельянов, С.Л. Уголовный процесс Республики Беларусь (особенная часть) / С.Л. Емельянов. – Гомель: УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», 2013. – 270 с.

УДК 339.9:347.51:340.11

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНОГО ВИДА ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А.И. Глинда

Белорусский государственный университет

Являясь частью системы социального регулирования, право обладает своим внутренним защитным механизмом, который воплощен в межотраслевом институте юридической ответственности. Один из видов связей

комплексности данного правового института образуют связи в системе позитивного права. В сущности, это функциональные связи института юридической ответственности внешнего типа, которые показывают взаимодействие элементов отраслевой структуры права через институт юридической ответственности.

Механизмы защиты системы от воздействий разрушающего характера и механизмы контроля за ее функционированием – неотъемлемые части системы социального регулирования, они также служат достижению целей данной системы [1, с. 7].

Анализируемый вид системных связей целесообразно рассматривать с позиции выделения трех подвидов взаимодействия в зависимости от «специализации» контактирующих с институтом юридической ответственности общностей правовых норм: связи с охранительными отраслями (институтами) права и связи с материальными отраслями, которые не обеспечены достаточным собственным механизмом охраны, а также связи с процессуальными отраслями права.

Необходимо отметить, что внутренняя связь отрасли права с содержащимся в ней субинститутом юридической ответственности становится внешней связью по отношению к самому межотраслевому институту. В этом отношении системные связи с охранительными отраслями и институтами бывают как внешними, которые рассматриваются в настоящей работе, так и внутренними. К типу внутренних мы относим непосредственные взаимоотношения между отраслевыми структурными элементами, связи же, направленные на удержание института юридической ответственности в своем специфическом виде, на своем месте межотраслевого свойства, т.е. связи со специфическими отношениями (для охранительных отраслей) и со «своими» отраслями (для охранительных институтов) – это внешние связи.

Связь посредством охранительных отраслей в системе права прослеживается также через анализ системы запретов. Функциональную связь уголовного права с общими запретами и конкретными запрещающими предписаниями отмечает С.С. Алексеев. Ученый указывает на двоякую зависимость: с одной стороны, «можно предположить, что уголовный закон – более богатое и многогранное явление, нежели просто источник уголовного права. Будучи формой выражения и закрепления уголовно-правовых охранительных предписаний, он в то же время, по-видимому, выступает в качестве средства, при помощи которого в правовую систему вводятся общие запреты, имеющие по своей основе государственно-правовую природу», с другой стороны «сама уголовная ответственность в определенной степени обусловлена наличием запретов, установленных другими отраслями» [2, с. 250–252].

Кроме того, связи комплексности института юридической ответственности на уровне позитивного права проявляются в координации деликтных субинститутов и Конституции государства. Подобное взаимодействие наблюдается, например, при непосредственном применении норм Конституции в регулировании деликтных отношений. Так Н.В. Витрук отмечает, что «это возможно в случае пробела в правовом регулировании отраслевых общественных отношений. Зачастую Конституционный Суд РФ,

признавая не соответствующим Конституции РФ конкретное положение закона или иного нормативного правового акта, одновременно указывает, что конфликтная ситуация должна быть решена судами или другими применителями путем непосредственного (прямого) применения норм Основного Закона РФ» [3, с. 89].

Самостоятельный подвид связей института юридической ответственности в системе позитивного права составляют связи с отраслями, которые в своей структуре норм об ответственности не содержат, но тесно взаимодействуют с институтом юридической ответственности через использование отсылочных и бланкетных норм, посредством обслуживания последнего либо оснащены нормами об ответственности, но таковых недостаточно при нарушении порядка в отношениях смешанного характера. Как правило, в рамках данного подвида строятся генетические и функциональные связи.

Общественные отношения ответственности в чистом виде не рождаются в обществе. Они являются производными от некоторых позитивных правоотношений, которые при определенных ситуациях порождают конфликт или способны его породить. И уже характер данного конфликта вызывает необходимость регулирования силой государственного принуждения.

В зависимости от того на сколько серьезный по масштабу вред обществу, личности и государству способны нанести потенциально конфликтные отношения, в системе позитивного нормативного регулирования нормы об ответственности закрепляются в рамках частного либо публичного права и обеспечиваются различными инструментами. В случае наличия некой градации схожих систем регулирования – между последними налаживаются внутренние связи координации.

Прослеживается также функциональная связь института юридической ответственности с процессуальными отраслями. С.С. Алексеев указывает, что главное и определяющее в функциональных связях между материальными и процессуальными отраслями составляют отношения координации, включающие некоторые субординационные моменты [2, с. 253–256].

На наш взгляд необходимо обратить внимание еще на одну грань взаимоотношений института юридической ответственности с процессуальными отраслями. Речь о зависимости, которая по проявлению внешне схожа со связью с материальными отраслями, о которой шла речь выше, когда отношения, регулируемые данной отраслью не оснащены достаточными средствами охраны. Здесь прослеживается генетическая связь отдельных норм материальных субинститутов ответственности с процессуальными отраслями на уровне правовой защиты процессуального порядка, когда за несоблюдение тех или иных процедур следует юридическая ответственность. Причем для этого вида зависимости характерно, что объект защиты непосредственно рождается в процессуальной отрасли, а не составляет ее отраслевой предмет. Охране таких правоотношений посвящена глава КоАП Республики Беларусь «Административные правонарушения против правосудия и деятельности органов уголовной и административной юрисдикции» [4, гл. 24], преступления против правосудия квалифицируются в соответствии с нормами УК Республики Беларусь [5, гл. 34].

Итак, взаимодействие в системе позитивного права посредством связей института юридической ответственности обеспечивается отдельным видом внешнего типа системных связей комплексности. Связи института юридической ответственности в системе позитивного права включают в свою очередь три подвида: связи с материальными охранительными отраслями и регулятивными отраслями права, преимущественно лишенными достаточного собственного механизма охраны, а также связи с процессуальными отраслями права.

Список источников

1. Сильченко, Н.В. Социальные координаты и идентификация национальной правовой системы / Н.В. Сильченко // Журнал российского права. – 2016. – №6. – С. 5–15.
2. Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1975. – 264 с.
3. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография / Н.В. Витрук. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2009. – 259 с.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 02 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 02 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 343.57:351.761 (476.5)

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО НАРКООБОРОТА В ВИТЕБСКОМ РЕГИОНЕ

М.Н. Гуминский

УВД Витебского облисполкома

В статье анализируется наркологическая ситуация в Витебской области, оценивается состояние преступности в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, раскрываются некоторые пробелы законодательства, позволяющие лицам, совершившим преступления в сфере незаконного оборота наркотиков избегать уголовной ответственности, вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

Республика Беларусь является единственной страной в Европе, где удалось снизить уровень наркопреступности и количество наркозависимых, во